

Физико-химические, диэлектрические, пьезоэлектрические свойства и проводимость кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ (4.02–8.91 mol.%)

© М.Н. Палатников, В.А. Сандлер, Н.В. Сидоров, И.В. Бирюкова, О.В. Макарова

Институт химии и технологии редких элементов
и минерального сырья им. И.В. Тананаева Кольского научного центра РАН,
184200 Апатиты, Мурманская область, Россия
e-mail: palat_mn@chemy.kolasc.net.ru

(Поступило в Редакцию 19 февраля 2016 г.)

Исследованы физико-химические характеристики системы кристалл–расплав при выращивании кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ в интервале концентраций примеси в расплаве $[\text{ZnO}] \sim 4.02\text{--}8.91$ mol.%. Уточнена пороговая концентрации примеси ($[\text{ZnO}] = 6.76$ mol.% в расплаве), соответствующая существенному изменению условий образования и структуры кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$. Изучены диэлектрические, пьезоэлектрические свойства и проводимость полидоменных кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$. Показано, что эффект возникновения существенного самопроизвольного повышения униполярности при высокотемпературном отжиге характерен только для кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенных из расплавов в „предпороговой“ области концентраций ($\sim 5.4 < [\text{ZnO}] \leq 6.76$ mol.% в расплаве). Эффект сопровождается значительным и воспроизводимым увеличением статического пьезоэлектрического модуля d_{333} . При этом величина скачка пьезомодуля Δd_{333} линейно возрастает с увеличением скачка удельной проводимости $\Delta\sigma$ вблизи температуры $T^* \approx 800$ К.

DOI: 10.21883/JTF.2017.01.44021.1765

Введение

Поиск стойких к оптическому повреждению материалов отражен, в частности, в публикациях, посвященных исследованиям кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ [1–9]. Причиной расхождения результатов, представленных в работах [1–9], часто является то, что при исследовании не учитывается изменение физико-химических характеристик системы кристалл–расплав и соответственно, изменение структуры кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ при изменении концентрации легирующей примеси в расплаве.

Вообще, с одной стороны, легирование конгруэнтных кристаллов LiNbO_3 ($R = \text{Li/Nb} = 0.946$) „нефоторефрактивными“ катионами (Zn^{2+} , Mg^{2+} , Gd^{3+}) существенно снижает фоторефрактивный эффект и величину коэрцитивного поля в кристалле [1–9], но, с другой — приводит к их высокой структурной неоднородности [8,10–13]. Влияние катионного легирования при изменении концентрации легирующего катиона на структуру и свойства монокристаллов ниобата лития часто носит скачкообразный характер [1,3,9], что определяется термином „концентрационный порог“. Наиболее сильное изменение дефектной структуры наблюдается при превышении в легированном кристалле „пороговых“ значений концентрации примеси, при которых существенно изменяются структура расплава и механизм вхождения легирующих катионов в кристалл [3,9–11]. При этом осуществляется такая перестройка структуры кристалла, при которой пространственная группа симметрии его элементарной ячейки не изменяется даже при концентрациях легирующих добавок, превышающих пороговые значения [3,9]. Таким образом, при изменении состава изменяется преимущественно вторичная струк-

тура кристалла LiNbO_3 , связанная с формированием кластеров структуры, образованием точечных и микродефектов и выделением вторых фаз [14]. Исследование изменения вторичной структуры кристалла ниобата лития при изменении состава, представляет несомненный интерес, поскольку именно ее состояние в значительной степени определяет особенности физических характеристик легированных кристаллов LiNbO_3 [14].

В настоящей работе выполнены исследования концентрационных условий кристаллизации при выращивании в одном технологическом цикле 11 кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ в диапазоне концентраций ZnO в расплаве $\sim 4.02\text{--}8.91$ mol.% с шагом менее 1 mol.%, а вблизи „пороговой“ концентрации (~ 6.76 mol.%) с шагом ~ 0.1 mol.%. Методами импеданс-спектроскопии в широком интервале температур (300–900 К) исследованы проводимость и диэлектрическая проницаемость кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ с различной концентрацией легирующей добавки. Путем измерения величины статического пьезомодуля d_{333} проведена оценка изменения степени униполярности кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, связанной со скачкообразными аномалиями на температурных зависимостях диэлектрической проницаемости и проводимости в области температур ~ 800 К.

Экспериментальная часть

Для выращивания кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ использовалась гранулированная шихта конгруэнтного состава (48.6 mol.% Li_2O) с высокой насыпной плотностью, полученная методом синтеза-грануляции [15], которая тщательно перемешивалась с ZnO квалификации Ос.ч. Выращивание производилось со скоростью перемеще-

ния 1.1 mm/h и скоростью вращения 14 rpm. Величина осевого градиента составляла ~ 1 K/mm. Концентрацию цинка в кристалле определяли методом атомно-эмиссионной спектроскопии (Shimadzu модель ICPS-9000).

Для численной оценки поведения системы расплав-кристалл был использован оценочный эффективный коэффициент распределения (K_{eff}) [10,11]. Он является отношением концентрации примеси в кристалле в начальный момент кристаллизации (C_{cr}) к ее концентрации в расплаве (C_m). Определение концентрации примеси в начальный момент кристаллизации использовано, поскольку в этом случае при $K_{eff} \neq 1$ концентрация примеси в объеме расплава максимально приближена к заданной. Всего в одинаковых технологических режимах роста была выращена серия из 11 кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$.

Образцы $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ представляли собой плоскопараллельные пластины с характерными размерами $\sim 6 \times 8 \times 1$ mm z -ориентации. На подготовленные поверхности образцов нанесены Pt-электроды методом магнетронного распыления на постоянном токе в среде Ar ($p_{Ar} \sim 1 \cdot 10^{-1}$ Pa) с предварительной ионной очисткой.

Исследования диэлектрических свойств и проводимости образцов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ выполнены в диапазоне частот 20 Hz — 1 MHz с помощью измерителя импеданса Solartron, модель SI1260. Держатель образцов представляет собой симметричную линию (нержавеющая сталь 12X18H10T) с Pt-контактами на изоляторах из лейкосапфира. В указанном диапазоне частот конструкция держателя обеспечивает пренебрежимо малые значения монтажных реактивных параметров и собственной параллельной проводимости.

Система термостатирования обеспечивает диапазон $T = 290\text{--}1000$ K (нестабильность температуры в режиме термостатирования менее 0.1 K). Для измерения температуры образцов использована дифференциальная термопара хромель/алюмель с индивидуальной градуировкой по реперным точкам стандарта МПТШ-90. Опорный спай термопары стабилизирован тающим льдом. Электродвижущая сила термопары измеряется универсальным вольтметром В7-78/1 с погрешностью $\pm 0.5 \mu\text{V}$.

Значения пьезоэлектрического модуля d_{333} получены прямыми измерениями поляризационного заряда, индуцированного статической механической нагрузкой образца указанной геометрии. Нагрузка создается весом грузов известной массы и действует в направлении z .

Результаты и обсуждение

В работе [16] теоретически и экспериментально показано, что ионный состав расплава является сложным даже при выращивании номинально чистого кристалла ниобата лития и еще более усложняется с введением значительного количества легирующей примеси. При

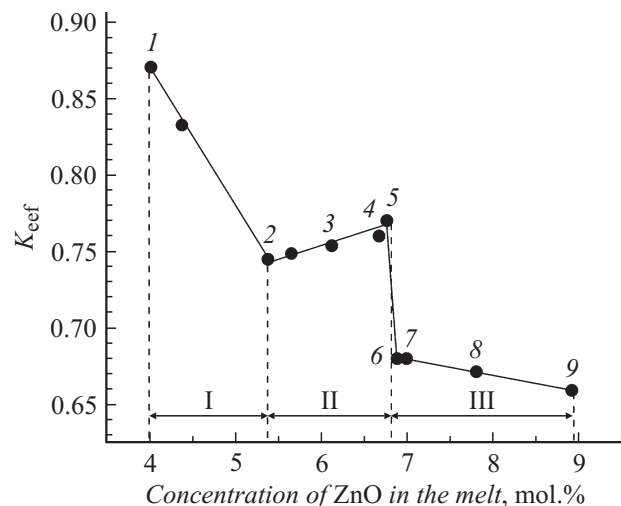
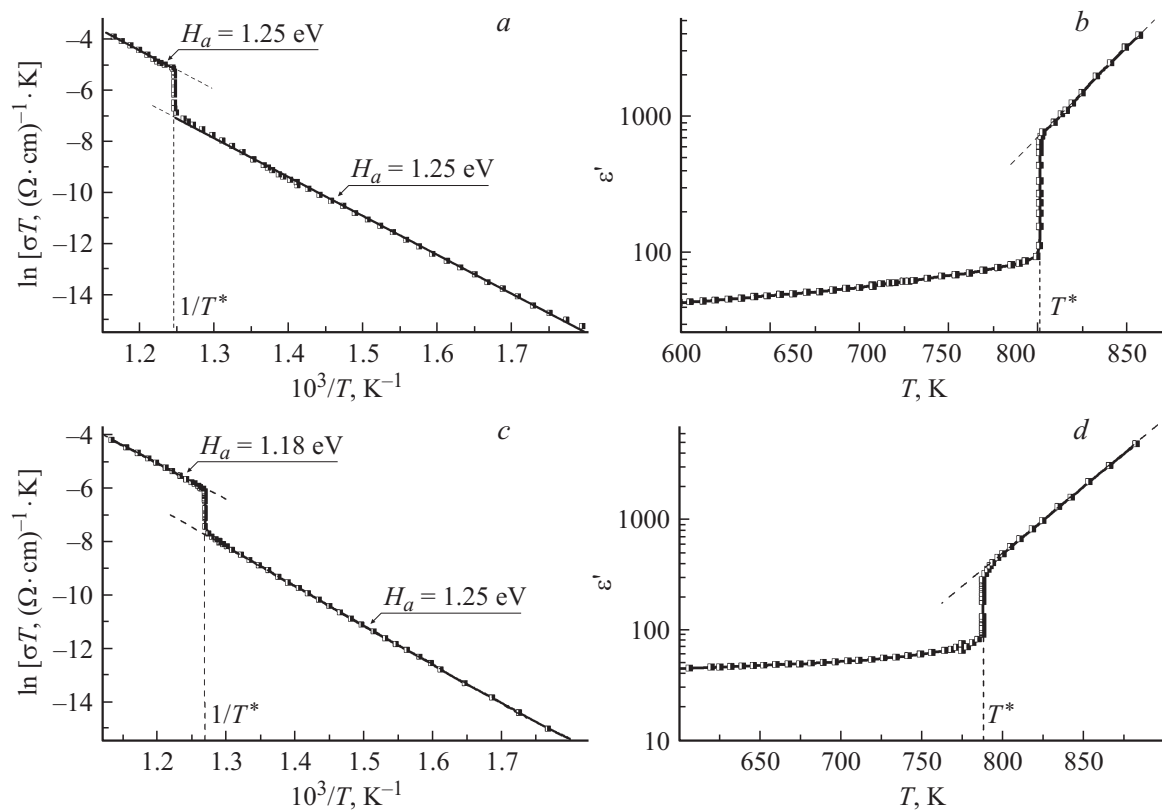

Рис. 1. Зависимость оценочного коэффициента распределения K_{eff} от концентрации ZnO в расплаве.

выращивании кристалла в условиях, близких к изотермическим, предпочтение в кристаллизации получают ионные комплексы в расплаве с максимальной электрохимической активностью [17], которые и обеспечивают соответствующий данному составу расплава K_{eff} . При другом составе расплава возможно проявление активности других комплексов и соответственно изменяется значение K_{eff} . С этой точки зрения, концентрация примеси в кристалле будет постоянной, пока в расплаве будут преобладать комплексы определенного типа. Как только их концентрация станет меньше критической, резко изменятся физико-химические свойства расплава, а соответственно, состав кристалла, его структура и свойства.

Рис. 1 иллюстрирует зависимость K_{eff} при выращивании кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ от концентрации ZnO в расплаве (C_m). Зависимость $K_{eff}(C_m)$ обнаруживает три основных участка. На первом участке (I — „допороговый“), в интервале концентраций $\sim 4.0 < C_r \leq 5.4$ mol.% заметно достаточно резкое снижение K_{eff} с 0.87 до 0.74. На втором участке (II — „предпороговый“) в диапазоне концентраций $\sim 5.4 < C_m \leq 6.76$ mol.% ZnO наблюдается незначительное увеличение K_{eff} с 0.74 до 0.77. На границе с третьим участком (III — „послепороговый“) при $C_m \sim 6.76$ mol.% сначала наблюдается очень резкое (с 0.77 до 0.68), а затем в интервале концентраций цинка в расплаве 6.88–8.91 mol.% ZnO более плавное снижение K_{eff} до самого низкого значения — 0.66. Известно, однако, что концентрация ZnO вдоль оси выращивания кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, полученных из расплавов, состав которых находится ниже аномалии при ~ 6.76 mol.% (рис. 1), практически неизменен [10,11]. Постоянство концентрации по длине кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ означает высокую концентрационную однородность в классическом случае [18], характер-

Рис. 2. Температурные зависимости удельной проводимости и диэлектрической проницаемости кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенных из расплавов с концентрацией $\text{ZnO} \sim 5.4 \leq C_m \leq 6.76 \text{ mol.}\%$ (II концентрационный участок): *a, b* — $[\text{ZnO}] \sim 5.6 \text{ mol.}\%$ ZnO в расплаве; *c, d* — $[\text{ZnO}] \sim 6.0 \text{ mol.}\%$ ZnO в расплаве.

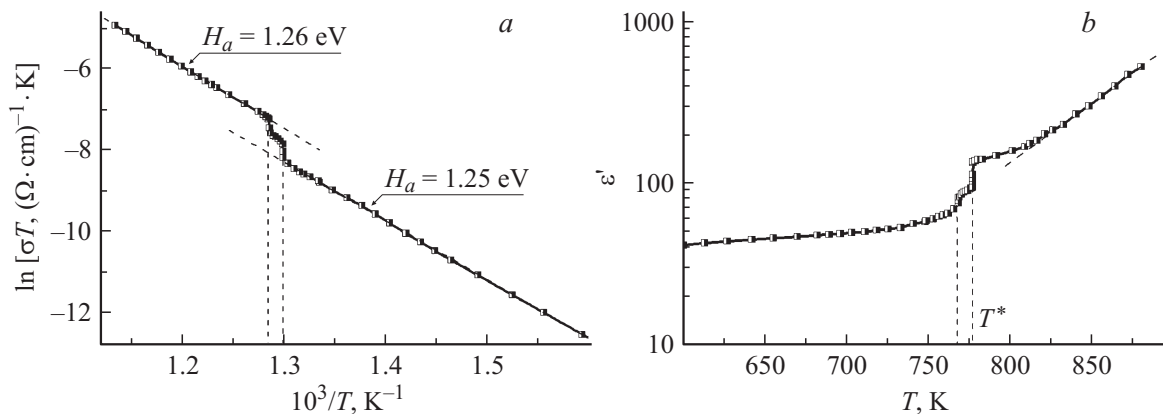
ную для расплавов с K_{eff} , близким к 1. В то время как в нашем случае K_{eff} в этом концентрационном интервале ($\sim 4.0\text{--}6.76 \text{ mol.}\%$) равен $0.87\text{--}0.74\text{--}0.77$ (рис. 1).

Кристаллы, выращенные из расплавов, относящихся ко II концентрационному участку ($\sim 5.4\text{--}6.76 \text{ mol.}\%$ ZnO), помимо хорошей концентрационной однородности, характерной для расплавов с $K_{\text{eff}} = 1$, отличались высокой степенью оптической однородности и стойкости к оптическому повреждению [10,11]. По-видимому, в соответствии с представлениями [16] на этом концентрационном участке максимальна электрохимическая активность ионных комплексов, обеспечивающих при отличном от 1 коэффициенте K_{eff} постоянство состава кристалла вдоль оси выращивания при закристаллизовавшейся доле расплава $\leq 20\%$, как это имело место в настоящей работе при выращивании серии из 11 кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$. Вероятно, при дальнейшем увеличении концентрации ZnO в расплаве концентрация таких комплексов становится меньше критической. В расплаве возникают другие типы комплексов, приводящие к резкому изменению его физико-химических свойств, что и отражается в наличии аномалии на рис. 1 при концентрации $\sim 6.76 \text{ mol.}\%$ ZnO в расплаве.

Кристаллы $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенные из составов расплава с концентрацией ZnO больше $\sim 6.76 \text{ mol.}\%$ (III концентрационный участок), имеют K_{eff} существен-

но меньше единицы ($K_{\text{eff}} = 0.68\text{--}0.66$) и характеризуются классическим распределением примеси, т.е. увеличением ее концентрации от конуса к торцу кристалла [10,11]. Высокая однородность состава присуща лишь кристаллам $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенным из расплавов с содержанием $\text{ZnO} \leq \sim 6.76 \text{ mol.}\%$. Для кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенных из расплавов с большей концентрацией ZnO при уверенном подавлении фоторефрактивного эффекта, характерна достаточно высокая дефектность, а также композиционная и оптическая неоднородности. Более того, установлено, что в этой концентрационной области при доле закристаллизовавшегося расплава, близкой к 20%, начинается совместная кристаллизация двух фаз, ранее идентифицированных как $\text{Li}_6\text{ZnNb}_4\text{O}_{14}$ и LiNbO_3 [10,11].

Как показано в [19], в полидоменных кристаллах $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенных из расплава с концентрацией легирующей примеси $\sim 6.0 \text{ mol.}\%$ (II концентрационный участок), при квазистатическом нагреве в окрестности $T^* \sim 800 \text{ K}$ было обнаружено значительное скачкообразное увеличение проводимости и диэлектрической проницаемости, сопровождающееся необычно сильной диэлектрической дисперсией при $T \geq T^*$. В последующих термоциклах эти особенности не воспроизводились. В образцах кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, охлажденных до комнатной температуры, наблюдалось значительное

Рис. 3. Характерный вид температурных зависимостей удельной проводимости (а) и диэлектрической проницаемости (б) кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенных из расплавов с концентраций ZnO $4.0 \leq C_m < 5.4 \text{ mol.}\%$ (I концентрационный участок). $[\text{ZnO}] \sim 4.0 \text{ mol.}\%$ в расплаве.

увеличение статического пьезомодуля d_{333} от исходных значений $\sim (1-2) \cdot 10^{-12} \text{ C/N}$, обусловленных слабой естественной униполярностью, до $(1.5-1.6) \cdot 10^{-11} \text{ C/N}$. Последние характерны для кристаллов LiNbO_3 , монодоменизированных по общепринятой термополевой технологии [10,11]. Этот результат позволяет предположить в кристаллах $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенных из расплава с концентрацией легирующей примеси $\sim 6.0 \text{ mol.}\%$ (II концентрационный участок), возникновение сильно униполярного состояния, близкого к монодоменному.

Кристаллы $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, исследованные в работе [19], выращены в „предпороговой“ области, для которой, согласно [10,11], характерно образование достаточно однородных кристаллов с относительно малым присутствием ростовых дефектов. Однако вопрос о том, присущи ли эффекты, наблюдавшиеся в работе [19], только этой концентрационной области или они характерны для широкого концентрационного ряда сильно легированных кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, остается открытым и является предметом исследования настоящей работы.

С точки зрения аномалий диэлектрических свойств и проводимости, все исследованные нами номинально полидоменные кристаллы $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ можно отнести к трем группам. На рис. 2 приведен характерный вид температурных зависимостей удельной проводимости $\sigma(T)$ в координатах Аррениуса (нагрев) и действительной части диэлектрической проницаемости $\varepsilon'(T)$ на фиксированной частоте 100 Hz для кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенных из „предпороговых“ расплавов (II концентрационный участок).

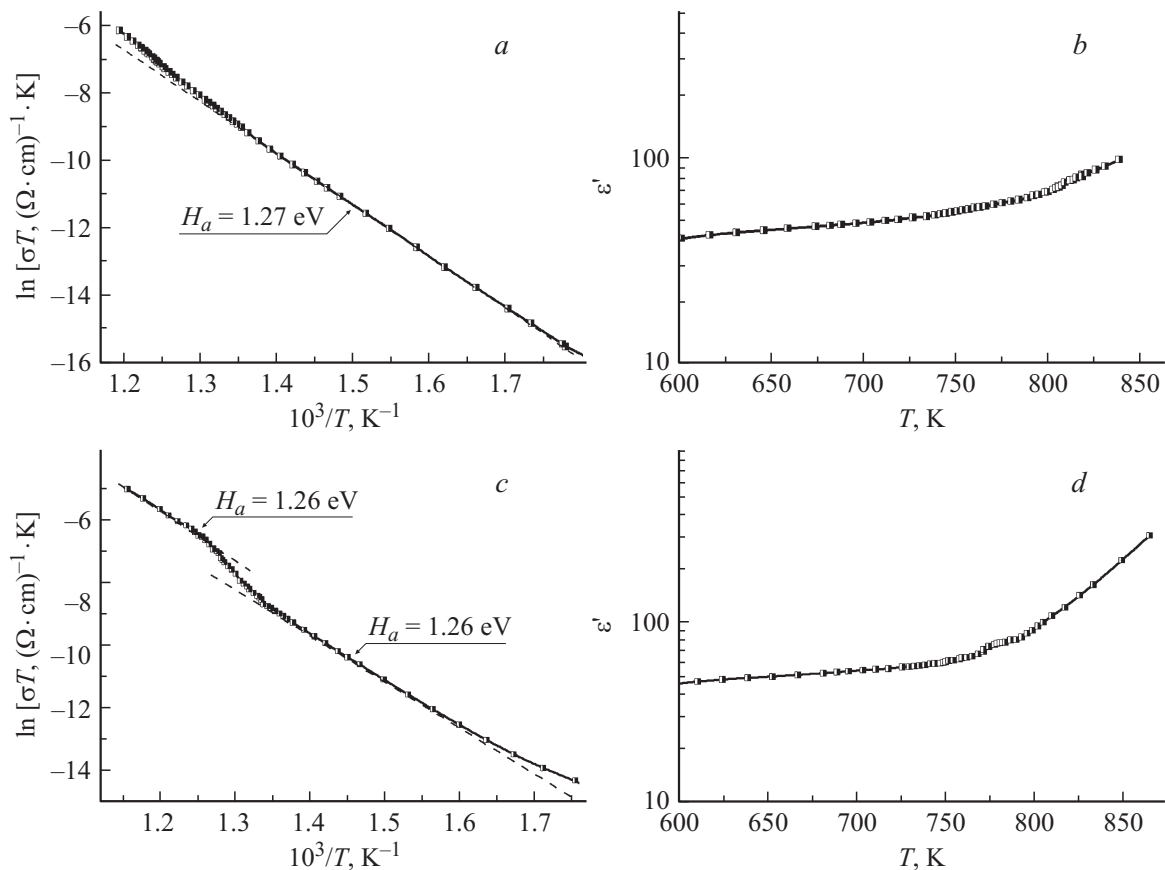
Эти кристаллы характеризуются выраженными скачкообразными аномалиями диэлектрических свойств и проводимости. Для всех исследованных кристаллов, выращенных из расплавов, соответствующих II концентрационному участку, зависимости $\sigma(T)$ и $\varepsilon'(T)$ качественно подобны в широком диапазоне частот. Следует отметить, что приведенные здесь результаты количественно соответствуют опубликованным в работе [19],

в частности выполняется закон Аррениуса для зависимости $\sigma(T)$ с характерным значением энthalпии активации проводимости $H_a \sim 1.2 \text{ eV}$, характерным для ионной проводимости по Li^+ в структуре LiNbO_3 [20], а зависимость $\varepsilon'(T)$ при $T \geq T^*$ имеет экспоненциальный вид (линейный в логарифмическом масштабе), что указывает на преобладающий вклад ионной проводимости в значения ε' .

Для кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенных из расплавов с концентрацией ZnO $4.0 < C_m \leq 5.4 \text{ mol.}\%$ (I концентрационный участок), т.е. из „допороговых“ расплавов, скачкообразный вид аномалий зависимостей $\sigma(T)$ и $\varepsilon'(T)$ сохраняется, однако в количественном отношении они выражены значительно слабее, чем в группе кристаллов, выращенных из расплавов соответствующих II концентрационному участку (рис. 3).

Как показано на рис. 3, зависимость $\sigma(T)$ также следует закону Аррениуса с близкими значениями энthalпии активации H_a , что позволяет предположить тот же тип носителей (ионов Li^+) и кинетики ионного транспорта, что и для кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенных из расплавов, относящихся ко II концентрационному участку. Однако здесь значения проводимости заметно меньше, что, по-видимому, связано с пропорционально меньшей концентрацией подвижных ионов и объясняет уменьшение скачка проводимости. Этот факт проявляется и на зависимости $\varepsilon'(T)$: по сравнению с кристаллами, относящимися ко II концентрационному участку, численное значение скачка ε' также уменьшается пропорционально уменьшению скачка проводимости.

Для кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенных из „послепороговых“ расплавов ($[\text{ZnO}] > 6.76 \text{ mol.}\%$ — III концентрационный участок), аномальное температурное поведение диэлектрических свойств и проводимости или не проявляется (рис. 4, а, б), или слабо выражено, и в последнем случае имеет непрерывный характер (рис. 4, с, д). Качественный вид зависимостей $\sigma(T)$ и $\varepsilon'(T)$ при этом сохраняется.

Рис. 4. Характерный вид температурных зависимостей удельной проводимости и диэлектрической проницаемости кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенных из расплавов с концентраций $\text{ZnO} > 6.76 \text{ mol.}\%$ (III концентрационный участок): *a, b* — $[\text{ZnO}] \sim 7.0 \text{ мол.}\%$ в расплаве; *c, d* — $[\text{ZnO}] \sim 7.8 \text{ мол.}\%$ в расплаве.

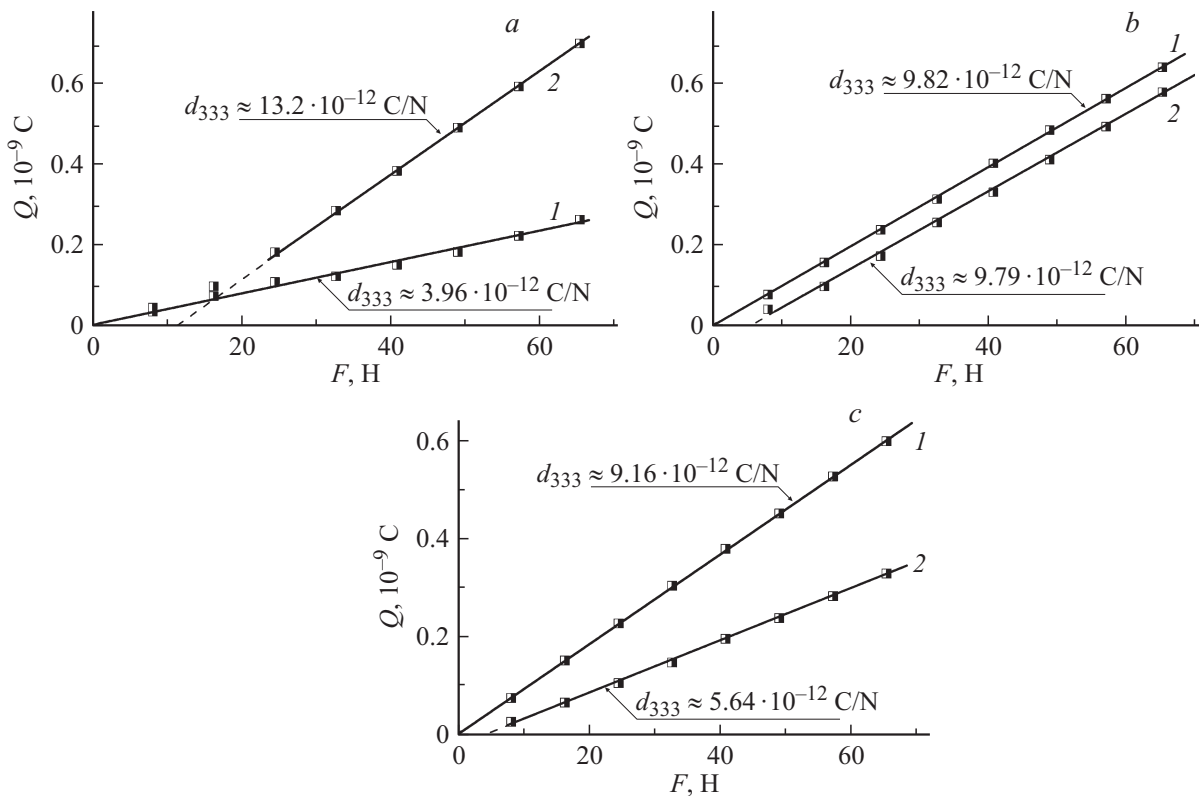
Как показано в работе [19], в кристаллах $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, относящихся ко II („предпороговому“) концентрационному участку, аномальное температурное поведение диэлектрических свойств и проводимости не связано с релаксационными эффектами, в том числе с возможной поляризацией электродов. По-видимому, этот вывод распространяется и на кристаллы $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, относящиеся к I и III концентрационным участкам. Согласно работе [19], аномальное температурное поведение проводимости и диэлектрической проницаемости, аналогичное поведению этих параметров, показанному на рис. 2, наблюдается только в полярном направлении и обусловлено изменениями в доменной структуре, включая домены с заряженными границами. Там же показано, что скачкообразное увеличение проводимости сопровождается возникновением сильно униполярного состояния кристалла [19]. Тот же эффект может быть получен в результате отжига кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ в условиях короткого замыкания при $T > T^*$ [19]. Следует полагать, что для кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, относящихся к I и III концентрационным участкам, подобные изменения должны проявляться количественно слабее или отсутствовать вообще.

С целью проверки этой гипотезы при комнатной температуре выполнены измерения статического пьезоэлектрического эффекта исходно полидоменных кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ z -ориентации с различной концентрацией легирующей примеси. В использованной геометрии образцов $\langle 001 \rangle$ зависимость поляризационного заряда Q_P , индуцированного компонентой внешней силы F_3 , есть линейная функция, эквивалентная определению прямого пьезоэлектрического эффекта, что позволяет вычислить величину пьезомодуля d_{333} . Основная идея этих экспериментов состоит в том, что в статических условиях измеренное значение пьезомодуля (в геометрии d_{333}) линейно зависит от степени униполярности образца. Определим степень униполярности кристаллического образца LiNbO_3 ξ как

$$\xi = \frac{V^+ - V^-}{V^+ + V^-} = \frac{V^+ - V^-}{V_0}, \quad (1)$$

где V^+ , V^- — суммарные объемы всех условно положительных и отрицательных доменов, и их сумма есть объем всего образца V_0 . Идеально монодоменный кристаллический образец (в котором $\xi = 1$) имеет максимально возможное значение пьезомодуля $d_{333 \text{ max}}$. Если же кристалл идеально полидоменный ($\xi = 0$),

Рис. 5. Зависимости поляризационного заряда от силы, действующей нормально поверхности (001) исходно полидоменных кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ различного состава, z — ориентация: *a* — $[\text{ZnO}] \sim 5.6 \text{ mol.}\%$ в расплаве (II концентрационный участок); *b* — $[\text{ZnO}] \sim 4.0 \text{ mol.}\%$ в расплаве (I концентрационный участок); *c* — $[\text{ZnO}] \sim 7.8 \text{ mol.}\%$ в расплаве (III концентрационный участок): 1 — до отжига, 2 — после отжига в условиях короткого замыкания.

то $d_{333 \text{ min}} = 0$. Таким образом, в нашем случае d_{333} пропорционален ξ , и тогда

$$\xi = d_{333}/d_{333 \text{ max}}, \quad (2)$$

где d_{333} — измеренное значение пьезомодуля для некоторого промежуточного (частично униполярного) состояния образца. Результаты таких измерений можно считать надежным и достаточно чувствительным „индикатором“ изменений доменной структуры образца, а значит, и степени униполярности кристалла.

Эксперименты выполнены на номинально полидоменных образцах кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ различного состава, не использовавшихся ранее при измерениях диэлектрических свойств и проводимости, в следующей последовательности:

— измерения d_{333} исходных образцов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ при комнатной температуре,

— отжиг образцов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ в условиях короткого замыкания в течение 24 h при $T = 1143 \text{ K}$ с последующим охлаждением до комнатной температуры,

— повторные измерения при комнатной температуре d_{333} отожженных образцов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ с целью фиксации возможных изменений в доменной структуре.

Результаты исследования статического пьезоэлектрического эффекта представлены в виде зависимо-

стей $Q_p(F)$ на рис. 5 для образцов, относящихся к I, II и III концентрационным участкам и различающихся по характерному виду зависимостей $\sigma(T)$ и $\epsilon'(T)$. Как показано на рис. 5, в исходном состоянии (до отжига) все исходно полидоменные образцы $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ обнаруживают заметную униполярность, обусловленную, по-видимому, ростовыми дефектами. Следует отметить, что в кристаллах $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенных в „предпороговой“ концентрационной области (II концентрационный участок), пьезоэлектрический эффект в исходном образце выражен слабее, чем в кристаллах, относящихся к I и III концентрационным участкам. Можно полагать, что кристаллы $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенные из расплавов „предпороговой“ концентрационной области, характеризуются меньшей концентрацией ростовых дефектов. Этот результат хорошо согласуется с анализом условий выращивания кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, проведенным в работах [10,11].

В кристаллах $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенных в „предпороговой“ концентрационной области (II концентрационный участок) в полном согласии с данными, представленными в работе [19], в результате короткозамкнутого отжига наблюдается значительное увеличение компоненты пьезоэлектрического модуля до значений $d_{333} \approx 13.2 \cdot 10^{-12} \text{ C/N}$. Это указывает на хорошую вос-

производимость результатов работы [19]. Кроме того, полученное после отжига в условиях короткого замыкания значение пьезомодуля d_{333} , характерно для кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ с близкой концентрацией ZnO , монодоменизированных по стандартной термополевой технологии при температуре, близкой к точке Кюри [19].

Вместе с тем образцы $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, относящиеся к I и III концентрационным участкам, обладают, по-видимому, существенно большей концентрацией ростовых дефектов и отличающейся структурой кристаллической решетки, в частности структурой и устойчивостью кластеров, стабилизирующих доменные границы. Эти образцы проявляют качественное и количественное отличия в пьезоэлектрических свойствах. Так, в кристаллах $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, относящихся к I концентрационному участку, отжиг в закороченном состоянии вообще не приводит к изменениям степени униполярности образца (рис. 5, *b*). В кристаллах $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, относящихся к III концентрационному участку, отжиг в закороченном состоянии приводит даже к заметному уменьшению величины пьезомодуля d_{333} и соответственно степени униполярности (рис. 5, *c*).

Как известно, в сильно легированных кристаллах, подобных кристаллам $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, формируются полярные кластеры, образованные локализованными вдоль полярной оси примесными и собственными антиструктурными дефектами [9]. По данным [19], подобные кластеры структуры стабилизируют заряженные доменные границы, а аномалии на температурных зависимостях проводимости и диэлектрической проницаемости и последующая эволюция доменной структуры инициирована термическим распадом подобных кластеров. При изменении концентрации примеси в расплаве будет изменяться структура ионных комплексов, физико-химические свойства расплава и соответственно изменяются условия кристаллизации, состав кристалла, его структура и свойства. Вероятно, кластеры, стабилизирующие заряженные доменные границы в кристаллах $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, относящиеся к I и III концентрационным участкам, обладают иной структурой и термической устойчивостью, чем в кристаллах $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, относящиеся ко II концентрационному участку.

Заключение

Исследованы физико-химические характеристики системы кристалл–расплав при выращивании монокристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ в интервале концентраций примеси в расплаве $[\text{ZnO}] \sim 4.02\text{--}8.91 \text{ mol.}\%$. Уточнена пороговая концентрации примеси ($[\text{ZnO}] = 6.76 \text{ mol.}\%$ в расплаве), соответствующая существенному изменению условий образования и структуры кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$. В широком диапазоне концентраций легирующей добавки изучены диэлектрические, пьезоэлектрические свойства и проводимость исходно полидоменированных сильно легированных кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$.

Показано, что эффект возникновения самопроизвольной униполярности при высокотемпературном отжиге характерен только для кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, выращенных из расплавов в „предпороговой“ области концентраций ($\sim 5.4 < C_m 6.76 \text{ mol.}\%$ ZnO в расплаве). Эффект сопровождается значительным и воспроизводимым увеличением статического пьезоэлектрического модуля d_{333} от исходных значений, обусловленных слабой естественной униполярностью образцов, до значений, характерных для монодоменизированных кристаллов LiNbO_3 .

Сделано предположение, что отсутствие заметного увеличения степени униполярности после термических отжигов для кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, относящиеся к I и III концентрационным участкам, обусловлено тем, что в них при температуре T^* , по-видимому, не наблюдается термического распада заряженных кластеров, стабилизирующих доменные границы. В этом случае инжекция дополнительных носителей заряда (Li^+) не происходит и поэтому проводимость этих кристаллов существенно меньше. Поскольку эффект увеличения униполярности в сильно легированных кристаллах $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$ при высокой температуре обусловлен наличием высокой проводимости и распадом кластеров, стабилизирующих заряженные доменные границы, в кристаллах $\text{LiNbO}_3:\text{ZnO}$, относящихся к I и III концентрационным участкам, заметного увеличения степени униполярности не происходит.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ (Грант 15-03-03372-а).

Список литературы

- [1] Волк Т.Р., Рубинина Н.М. // ФТТ. 1991. Т. 33. № 4. С. 1192–1201.
- [2] Schlarb U, Woehlecke M, Gather B, Reichert A, Betzler K, Volk T, Rubinina N. // Optical Materials. 1995. V. 4. P. 791–795.
- [3] Черная Т.С., Волк Т.Р., Верин И.А., Симонов В.И. // Кристаллография. 2008. Т. 53. № 4. С. 612–617.
- [4] Zhang Y, Xu Y.H., Li M.H., Zhao Y.Q. // J. Cryst. Growth. 2001. Vol. 233. P. 537–540.
- [5] Abdi F, Aillerie M, Fontana M, Bourson P, Volk T, Maximov B, Sulyanov S, Rubinina N, Wöhlecke M. // Appl. Phys. B. 1999. Vol. 68. P. 795–799.
- [6] Zhao L, Wang X, Wang B, Wen W, Zhang T.-Y. // Appl. Phys. B. 2004. Vol. 78. N 6. P. 769–774.
- [7] Aillerie M, Bourson P, Mostefa M, Abdi F, Fontana M.D. // J. Phys. Conf. Ser. 2013. Vol. 416. P. 012001.
- [8] Сидоров Н.В., Палатников М.Н., Теплякова Н.А., Габаин А.А., Ефремов И.Н. // Перспективные материалы. 2015. № 7. С. 5–14.
- [9] Сидоров Н.В., Волк Т.Р., Маврин Б.Н., Калинин В.Т. Ниобат лития: дефекты, фоторефракция, колебательный спектр, поляритоны. М.: Наука, 2003. 255 с.
- [10] Palatnikov M.N., Biryukova I.V., Makarova O.V. et al. Advanced Materials–Manufacturing, Physics, Mechanics and Applications. Switzerland: Springer, 2016. 707 p. (P. 87).

- [11] Палатников М.Н., Бирюкова И.В., Макарова О.В., Ефремов В.В., Кравченко О.Э., Скиба В.И., Сидоров Н.В., Ефремов И.Н. // Неорган. матер. 2015. Т. 51. № 4. С. 428–432.
- [12] Palatnikov M.N., Biryukova I.V., Masloboeva S.M.O., Makarova O.V., Manukovskaya D.V., Sidorov N.V. // J. Cryst. Growth. 2014. Vol. 386. P. 113–118.
- [13] Сидоров Н.В., Яничев А.А., Палатников М.Н., Габанин А.А., Пиккуль О.Ю. // Опт. и спектр. 2014. Т. 117. № 1. С. 76–85.
- [14] Сидоров Н.В., Палатников М.Н., Калинин В.Т. // Тр. Кольского научного центра РАН. Химия и материаловедение. 2015. № 5 (31). С. 464–468.
- [15] Палатников М.Н., Сидоров Н.В., Калинин В.Т. Сегнетоэлектрические твердые растворы на основе оксидных соединений ниобия и тантала: синтез, исследование структурного упорядочения и физических характеристик. СПб.: Наука, 2001. 302 с.
- [16] Uda S., Tiller W.A. // J. Cryst. Growth. 1992. Vol. 121. P. 155.
- [17] Kimura H., Koizumi H., Uchida T., Uda S. // J. Cryst. Growth. 2009. Vol. 311. P. 1553–1558.
- [18] Таиров Ю.М., Цветков В.П. Технология полупроводниковых и диэлектрических материалов. М.: Высшая школа, 1983. 271 с.
- [19] Палатников М.Н., Сандлер В.А., Сидоров Н.В., Макарова О.В., Бирюкова И.В., Ефремов И.Н., Иваненко Д.В. // ФТТ. 2015. Т. 57. Вып. 8. С. 1515–1520.
- [20] Niitsu G.T., Nagata H., Rodrigues A.C.M. // J. Appl. Phys. 2004. Vol. 95. P. 3116–3119.